

Телефон, лежавший на письменном столе, дважды коротко завибрировал. Сюй Чусюэ, читавшая книгу, слегка замерла, а её губы невольно тронула едва заметная улыбка.

Она перевернула книгу обложкой вниз, взяла телефон и приложила палец к сканеру отпечатков. На экране высветилось сообщение:

— Привет, у тебя завтра будет время? Давай встретимся.

Сюй Чусюэ медленно постучала средним пальцем по столешнице, глядя на часы в углу экрана. Секунда, две, три...

Прошло целых две минуты, прежде чем она набрала ответ:

— Хорошо. Место выбирай сама.

В тот момент, когда пришло сообщение, Ся Чжицянь как раз разговаривала по телефону со своим агентом:

— Да, просто сходи в отель и просмотри записи с камер наблюдения.

Цюй Линшань, сидевшая за рабочим столом, отпила чаю и спросила:

— Почему ты так уверена, что это не подарок от фанатов?

— Не спрашивай об этом, потом расскажу. Если что-то найдешь — дай знать. — Ся Чжицянь взъерошила волосы и уставилась в потолок. Внутри неё словно боролись два человека: она одновременно и хотела, чтобы подарок был от поклонников, и боялась этого. Это терзало её и приводило в крайнее смятение.

— Ладно. Не засиживайся допоздна, завтра у тебя съемки, — Цюй Линшань быстро застучала по клавишам, и этот сухой треск заполнил динамик телефона.

— Поняла, отключаюсь. — Ся Чжицянь сбросила вызов, взглянула на ответ в мессенджере и, помедлив секунду, отправила время и место встречи. С той стороны почти сразу пришло короткое согласие.

На следующее утро Ся Чжицянь разлепила сонные глаза, выключила надрывающийся будильник, потерла лицо и пошла умываться.

Юй Мо приехала вовремя, чтобы забрать её, и при виде Ся Чжицянь на мгновение замерла. Причина была проста: Ся Чжицянь крайне редко вставала так рано.

— Ела? — Ся Чжицянь взяла ломтик хлеба, намазала его кокосовым джемом и посмотрела на стоявшую в дверях девушку.

Юй Мо растерянно ответила:

— Нет.

Ся Чжицянь улыбнулась:

— Тогда иди сюда, поедим вместе.

От этой улыбки у Юй Мо чуть не закружилась голова. Несмотря на то что они виделись каждый день, получить с самого утра порцию такой ослепительной доброты было выше её сил.

Юй Мо облизнула губы, опустила взгляд, погладила пустой живот и, переминаясь с ноги на ногу, подошла к кухне. Она взяла тарелку, вернулась к столу, без стеснения налила себе молока, взяла два куска хлеба, густо намазала их джемом и принялась уплетать за обе щеки, совершенно не чувствуя себя чужой.

Покончив с завтраком, Юй Мо вымыла тарелку, вытерла руки и осталась ждать в гостиной, пока Ся Чжицянь переоденется. Затем они вместе спустились вниз.

Сегодняшний график был не слишком плотным — предстояла только фотосессия для журнала, а остальные второстепенные дела удалось отложить.

Прибыв на место съемки, Ся Чжицянь отправилась в гримерку, где, как назло, столкнулась с человеком, которого терпеть не могла.

Цзян Си в струящемся красном платье, подчеркивающим её роскошную фигуру — длинные ноги, тонкая талия, узкие бедра — вошла в гримерку, цокая каблуками высотой сантиметров в десять.

Сняв солнечные очки и заметив Ся Чжицянь, она процедила с холодной насмешкой:

— О, неужели это наша маленькая поп-дива? Статус звезды уже не позволяет делить гримерку с такими простыми артистками, как мы?

Ся Чжицянь осталась невозмутимой, даже не взглянув в её сторону. Зато остальные присутствующие в комнате одарили Цзян Си недовольными взглядами.

В конце концов, кроме Ся Чжицянь, здесь находилась еще одна очень влиятельная певица,

старшая коллега, и подобные высказывания были явным перебором.

В индустрии развлечений почти все знали, что Ся Чжицянь и Цзян Си — заклятые враги.

— Сиси, хватит, — прошептала её ассистентка, дернув её за рукав.

— Почему это хватит? Я хочу... — она не успела договорить, так как подняла глаза и встретила с другим взглядом.

На диване грациозно сидела Цю Ябин. Она листала еженедельный журнал, и от неё веяло истинным шармом. Несмотря на то что ей было под сорок, кожа оставалась нежной, а морщинки у глаз можно было заметить, только если очень сильно присмотреться.

— С-старшая коллега... — Цзян Си смущенно коснулась мочки уха и замолкла.

Цю Ябин кивнула, промычала что-то в ответ, поднялась и с легкой улыбкой спросила:

— Закончили?

— Да, закончили, — отозвался визажист, припудривая лицо Ся Чжицянь и поправляя ей волосы.

— Извините, что заставила ждать, — Ся Чжицянь склонила голову в знак приветствия.

Цю Ябин мягко рассмеялась:

— Не стоит такой официальности. Если не возражаешь, можешь называть меня сестрицей Бин.

Они вышли из гримерки, продолжая беседу. Ся Чжицянь легко согласилась:

— Хорошо, сестрица Бин.

Цзян Си, которую проигнорировали, сжала кулаки так, что захрустели суставы, и крикнула вслед тем, кто смотрел на неё как на клоуна:

— Чего уставились? Что тут такого интересного?!

Дверь с грохотом захлопнулась, отрезав шум, доносившийся изнутри. Цю Ябин обеспокоенно спросила:

— Ты в порядке?

Ся Чжицянь покачала головой и пожала плечами, демонстрируя спокойствие:

— Всё хорошо, я привыкла.

Конфликт между ними начался давно. Когда Ся Чжицянь только дебютировала, она мгновенно прославилась благодаря одной песне и своему пронзительному, мощному вокалу. Песня, сделавшая её знаменитой, изначально предназначалась для Цзян Си, но та, решив, что автор — новичок, отказалась исполнять её. Упустив шанс стать хитом, она позволила Ся Чжицянь забрать эту возможность и взойти на пьедестал.

Цзян Си не считала, что была неправа. Она была уверена, что песня принадлежала ей, а какой-то новичок просто вырвал её из рук, что вызывало у неё жгучую зависть.

С тех пор Цзян Си не упускала случая подколоть Ся Чжицянь или устроить ей мелкую пакость. Если у Ся Чжицянь появлялись скандальные слухи, можно было не сомневаться, что Цзян Си приложила к этому руку.

Цю Ябин была ветераном индустрии, дебютировав более двадцати лет назад. Ся Чжицянь однажды приглашала её на свой концерт, где им довелось поработать вместе, и сегодняшняя встреча была лишь второй.

Первое впечатление Цю Ябин о Ся Чжицянь было отличным: скромная, вежливая, искренняя и талантливая — она была намного лучше тех артистов, что держались лишь на внешности или пели примитивные поп-песенки.

Совместная съемка для журнала была запланирована давно. Во второй раз работать вместе было куда проще, чем на концерте.

Пока Цюй Линшань беседовала с агентом Цю Ябин и главным редактором, Ся Чжицянь и Цю Ябин переоделись и начали позировать по указанию режиссера.

Тема выпуска — дерзость. Нужно было показать крутость, но не забыть про женственную красоту восточных женщин.

Ся Чжицянь надела черный строгий костюм. Идеальная осанка, длинные ноги, безупречные пропорции — она воплощала образ деловой, уверенной в себе женщины.

Цю Ябин была в белом костюме, с очками в черной оправе. Она выглядела сдержанно и интеллектуально, но взгляд её был холодным.

Черное и белое, они смотрелись как идеальный дуэт, непобедимый тандем!

— Чжицянь, чуть вперед. Взгляд острее! Да, именно так, замри...

У Ся Чжицянь вспотели ладони, но она не шевелилась. Сниматься с такой легендой и не нервничать — невозможно. Цю Ябин заметила это, поэтому постаралась снизить градус своего влияния и в моменты, когда камера не видела, слегка погладила её по руке, выражая поддержку.

Ся Чжицянь почувствовала это, глубоко вдохнула, засунула большой палец в карман брюк, оставив остальные снаружи, положила другую руку на плечо Цю Ябин и слегка наклонила голову. Её взгляд, устремленный в объектив, стал ярким, решительным и холодным.

Цю Ябин прижала указательный палец к губам, средний слегка согнула, а остальные прижала к ладони. Её длинные волосы были зачесаны назад, а в глазах читалась холодная отстраненность.

Фотограф щелкал затвором, пока они меняли позы.

— Отлично! Переодеваемся, подправляем макияж и продолжаем, — скомандовал режиссер через мегафон.

...

После съемки Ся Чжицянь вежливо отказалась от предложения пообедать вместе с Цю Ябин. Она попросила агента и ассистентку уехать, сославшись на личные дела.

Цюй Линшань забеспокоилась:

— Что за секреты? Мы даже подвезти тебя не можем?

— Личное, сестричка. Потом расскажу. Езжай, Сяо Шэн ведь ждет тебя. Я справлюсь, — Ся Чжицянь буквально вытолкала её к машине.

— Ладно, звони, если что. Береги себя.

— Хорошо, пока!

Ся Чжицянь помахала рукой, проводила машину взглядом, поймала такси, надвинула кепку и назвала адрес водителю. Тот подозрительно покосился на неё, но, к счастью, не узнал.

Добравшись до места, Ся Чжицянь расплатилась и вошла в кабинку, только тогда позволив себе выдохнуть.

До назначенного времени оставалось пять минут, но её уже ждали.

Женщина опустила взгляд на чайную чашку, изящными пальцами придерживала чайник и медленно наливала воду. Аккуратные ногти, бледная кожа рук, сквозь которую просвечивали вены, дорогие часы на запястье. Светлые волосы закрывали половину лица, а от неё исходила аура природной элегантности и благородства.

Почему она кажется такой знакомой?

Ся Чжицянь сняла кепку и маску, слегка прикусила губу, подошла ближе и вежливо протянула руку:

— Здравствуйте, я Ся Чжицянь. — Она улыбнулась, её голос звучал мягко и прохладно.

Женщина слегка улыбнулась, отпила чаю, не спеша поднялась и ответила:

— Здравствуй. Сюй Чусюэ.

У Ся Чжицянь расширились зрачки, а кончики пальцев ощутили холод.

Это она. В ту ночь она не ошиблась!

Неудивительно, что лицо показалось знакомым!

Сюй Чусюэ двигалась грациозно и уверенно. Она первой отпустила руку, прежде чем Ся Чжицянь успела это сделать. Свет лампы сверху упал так, что родинка под правым глазом Сюй Чусюэ стала особенно заметной.

Лицо было тем же: изысканные, объемные, завораживающие черты. Даже в свои тридцать три года она сохранила гладкую, упругую кожу, от которой невозможно было оторвать взгляд.

Это была та самая женщина, о которой говорила Юй Фуи: старшая дочь семьи Сюй, жестокая, переменчивая, с лицом, покрытым оспинами...

— Чжицянь, давно не виделись. — Голос Сюй Чусюэ был низким и чуть хриплым, словно камень, упавший в озеро души Ся Чжицянь, подняв со дна целую бурю чувств.